

«Так-то вот и есть, господа вояки! Воюете, воюете, а потом и видите, что мир лучше... Кажется, чего лучше мира и спокойствия, а вы кровь проливаете» [2, с. 230]. Смерть сильнее людей – пускай даже в финале рассказа противники, потрепанные эпидемией, стараются выглядеть один перед другим «в бодром и воинственном виде» [2, с.250]. Если рассматривать финал рассказа в контексте содержания военной прозы современников, то ощущение абсурдности войны сближает «Тиф» с гаршинскими «Четырьмя днями».

Таким образом, данная попытка обращения к особенностям содержания и формы рассказа А.Бежецкого позволяет говорить о воздействии традиций русской реалистической военной прозы XIX века. Впрочем, это лишь усиливает необходимость обращения к рассмотрению особенностей содержания и формы всего цикла «Военные на войне» как в контексте творчества автора, так и с точки зрения усвоения художественного опыта предшественников.

Список литературы

1. Русская военная проза XIX века / Сост.: Е.В.Свиясов. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.
2. Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80 – 90-х годов: В 2-х т. Т.1. / Вступит. статья, сост. и коммент. С.В.Букчина– М.: Худож. лит., 1982. – 463 с.
3. Немирович-Данченко, В.И. Год войны (с включением «Года войны в Малой Азии А.Н.Маслова (Бежецкого)»). Т. III. / В.И. Немирович-Данченко – СПб.: Изд. П.П.Сойкина, 1872. – 200 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОКАТИВОВ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

И.А. Лисова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

В письменной и устной речи встречаются формы имен, представляющие так называемый звательный падеж, который в современном русском языке исследователями как отдельная категория не выделяется. Чаще всего его позиционируют как внесистемный падеж [3, 120]. Антропонимы в данной функции называют **вокативами** (от лат. *vocāre* «звать»). Данные элементы характерны для обращений. «К выявлению факторов, обуславливающих популярность конкретных именовании, обращается почти каждый исследователь локальной онимии» [2, 13]. В свете этого **актуальным** остается вопрос о социолингвистических основаниях появления данных форм личных имен в речи жителей отдельного региона.

Цель исследования – выявить социальные причины использования вокативов в коммуникации жителей Белорусского Поозерья.

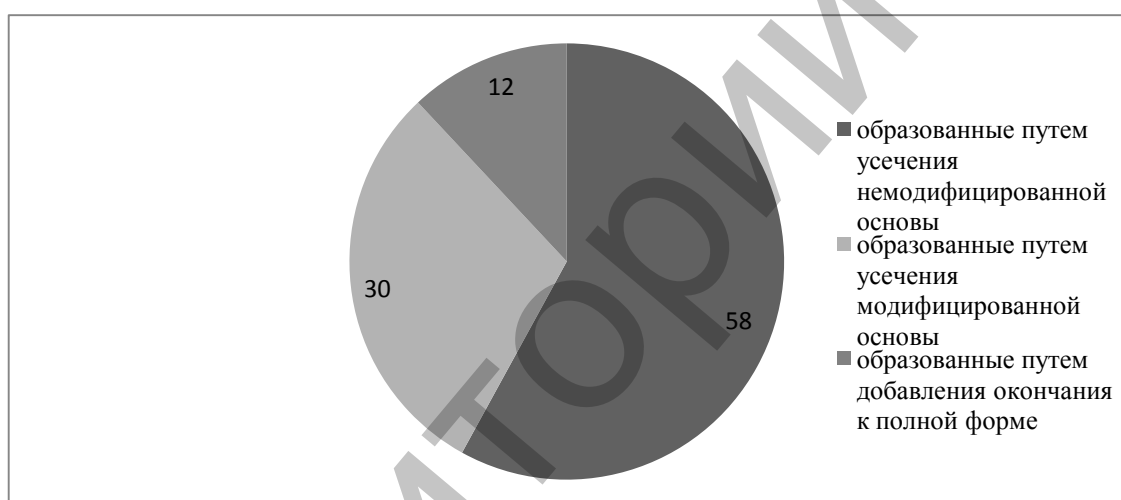
Материал и методы. Зафиксировано **100** вокативов, полученных путем сплошной выборки из материалов опроса жителей разных регионов Белорусского Поозерья в 2012–2013 гг. Соотношение мужских и женских вокативов приблизительно равно: **48** и **52** единицы соответственно. **Методы исследования:** анкетирование, структурно-семантический анализ, описательный, элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. В ономастике вокативные формы необходимо отличать от гипокористических. **Гипокористика** – модификат личного имени, образованный путем усечения одной из частей основы антропонима (*Владислав* – *Влад*, *Александр* – *Саня*, *Елена* – *Лена*). **Вокатив** – это звательная форма личного имени, образованная путем замещения материально выраженного окончания на нулевое или заменой нулевого окончания мужских официальных антропонимов на финаль **-а**, используемая в функции обращения.

Наиболее часто в исследуемом материале встречаются вокативы от имен **Артём** (7 ед.): *Артёма*, *Тём*, **Юрий** (5 ед.): *Юрась*; **Анна** (8 ед.): *Ань*, **Виктория** (8 ед.): *Вик*, *Виккуль*, **Елена** (6 ед.): *Лен*, *Лён*, **Екатерина** (5 ед.): *Кать*, *Катюнь*, *Катюш*. В структурно-семантической классификации вокативов важным является понятие **«модифицированная основа»**. Это производящая основа личного имени, содержащая в своей структуре один

или более эмоционально-оценочный суффикс. Каждый дополнительный формант, входящий в основу антропонима, усиливает его экспрессивность. С точки зрения образования вокативы, зафиксированные нами, можно разделить на три группы. Это формы имен, полученные путем 1) усечения немодифицированной основы от гипокористик (*Валь* от *Валя*) или от полных женских антропонимов (*Илон* от *Илона*), 2) усечения модифицированной основы квалитативов (*Валюсь* от *Валюся*), 3) добавления окончания к полной форме мужского имени (*Артёма* от *Артём*). Преобладают элементы первой структурно-семантической группы, что объясняется, вероятно, тенденцией к экономии речевых средств в коммуникации (см. Диаграмму). Н.И. Лапицкая отмечает, что для полных форм русских личных имен образование звательных форм не характерно [1, 155], однако в антропонимиконе жителей Белорусского Поозерья подобные формы присутствуют (*Олежда* от *Олег*, ср. др.-рус. зват.: *муже*). Учитывая наличие исторических моделей образования звательных форм (например, др.-рус. зват.: *старче*), условно к вокативам можно отнести формы на **-ча** (*Нинча*, *Танча*). Окончание **-а** данные единицы получают под воздействием закона аналогии.

Диаграмма. Структурно-семантические типы вокативов в речи жителей Белорусского Поозерья.

В исследованных нами социальных группах вокативные единицы распределились следующим образом:

Таблица. Особенности употребления вокативов в речи жителей Белорусского Поозерья, принадлежащих к разным социальным группам.

Социальная группа	Количество единиц	Особенности полученных форм
Бабушки и дедушки	16	Наиболее активны вокативы от квалитативов на -усь, -унь, -ась (<i>Линусь, Владусь, Лизунь</i>).
Родители	12	Вокативы от полных (<i>Диан</i>), гипокористических (<i>Дим, Жень</i>) и квалитативных на -усь, -юш, -ш (<i>Виталюсь, Катюш, Миш</i>) форм.
Братья и сестры	16	Активны односложные вокативы с основой на твердый (<i>Кир, Ир</i>) или мягкий (<i>Сань, Толь</i>) согласный. Зафиксированы вокативы от полных форм (<i>Милен</i>).
Дальние родственники	5	В основном односложные (<i>Ин, Вась</i>).
Друзья	24	Активны вокативные формы от квалитативов на -усь, -уль, -янь, -ась (<i>Костусь, Викуль, Игорянь, Юрась</i>) и односложные на твердый или мягкий согласный (<i>Вад, Петь</i>).

Начальство	3	Зафиксирована двухчленная формула «вокатив + аллегроформа»: <i>Диан Сергевна</i> .
Коллеги	9	Вокативы от полной формы имени (<i>Олежа</i>), односложные от гипокористических (<i>Ань, Вань</i>).
Подчиненные	3	Усеченные односложные вокативы с основой на мягкий согласный (<i>Ань, Коль</i>).
Прочие работники	4	Односложные вокативы от гипокористик и формы на - ш-а (<i>Вик, Ирши</i>).
Интернет-пользователи	8	Преобладают вокативы от качественных форм на - ш-а (<i>Миш, Няш</i>).

Заключение. Использование вокативов характерно для коммуникации в группах, где контакты постоянны (семья, коллеги, друзья). В рабочем коллективе преобладают односложные вокативные формы. Чем меньше дистанция между коммуникантами (как правило, это представители старшего поколения семьи и друзья), тем активнее вокативы, образованные от качественных.

Список литературы

1. Лапицкая, Н.И. Образование неофициальных форм имени в русском языке (на материале «Словаря русских личных имен» Н.А. Петровского) / Н.И. Лапицкая // Ономастика и норма / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1976. – 255 с.
2. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины: монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
3. Некрасова, Г. Вокатив или посессивный суффикс: в интерпретации суффиксальных средств выражения вокативности в коми языке / Г. Некрасова // *Linguistica Uralica*. – 2011. – № 2. – С. 120–129.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ НАЗВАНИЙ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ

О.А. Лукина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Каждому типу собственных имен присущи свои определённые модели. Так, топонимы делятся на однословные и многословные, урбанонимы – на простые и сложные.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей структуры названий культовых сооружений.

Материал и методы. Материалом послужили современные экклезионимы Беларуси. В работе использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты и их обобщение. Обобщив опыт советских и зарубежных специалистов в области внутреннего строения имён собственных, А.В. Суперанская выделила следующие модели топонимов: однословные (простые производные топонимы (*Тюмень*); простые производные топонимы (*Мичуринск*); топонимы – сложные слова (*Горнозаводск*)) и многословные (словосочетания с сочинительной связью компонентов (*Амур-Нижнеднепровский*); словосочетания с подчинительной связью компонентов (*Дейвисов пролив*)) [1].

Современное состояние и историческое формирование основных структурно-грамматических типов и моделей белорусских внутригородских названий впервые нашли отражение в работе А.М. Мезенко «Урбанонимия Беларуси» [2]. Анализируя структуру урбанонимов, автор выделила следующие структурно-грамматические типы и модели: простые: 1) атрибутивный тип (*Ангарский переулок*); 2) генитивный тип (*ул. Рыбалко*); 3) номинативный тип (*ул. Немига*); 4) нумеративный тип (*1-я линия*) и сложные: 1) нумеративно-смешанные типы: а) нумеративно-атрибутивный тип (*2-й Деновский переулок*);